

Н. А. Добролюбов

Темное царство

(Сочинения А. Островского. Два тома. СПб., 1859)

Н. А. Добролюбов. Русские классики. *Избранные литературно-критические статьи.*

Издание подготовил Ю. Г. Оксман.

Серия "Литературные памятники"

М., "Наука", 1970

OCR Бычков М. Н.

I

Что ж за направление такое, что не успеешь поворотиться, а тут уж и выпустят историю,-- и хоть бы какой-нибудь смысл был... Однако ж разнесли, стало быть, была же какая-нибудь причина.

ГОГОЛЬ¹

Ни один из современных русских писателей не подвергался, в своей литературной деятельности, такой странной участи, как Островский. Первое произведение его ("Картина семейного счастья") не было замечено решительно никем, не вызвало в журналах ни одного слова -- ни в похвалу, ни в порицание автора². Через три года явилось второе произведение Островского: "Свои люди -- сочтемся"; автор встречен был всеми как человек совершенно новый в литературе, и немедленно всеми признан был писателем необычайно талантливым, лучшим, после Гоголя, представителем драматического искусства в русской литературе. Но, по одной из тех странных, для обыкновенного читателя, и очень досадных для автора, случайностей, которые так часто повторяются в нашей бедной литературе,-- пьеса Островского не только не была играна на театре, но даже не могла встретить подробной и серьезной оценки ни в одном журнале. "Свои люди", напечатанные сначала в "Москвитянине", успели выйти отдельным оттиском, но литературная критика и не заикнулась о них. Так эта комедия и пропала,-- как будто в воду канула, на некоторое время. Через год Островский написал новую комедию: "Бедная невеста". Критика отнеслась к автору с уважением, называла его беспрестанно автором "Своих людей" и даже заметила, что обращает на него такое внимание более за первую его комедию, нежели за вторую, которую все признали слабее первой. Затем каждое новое произведение Островского возбуждало в журналистике некоторое волнение, и вскоре по поводу их образовались даже две литературные партии, радикально противоположные одна другой. Одну партию составляла молодая редакция "Москвитянина"³, провозгласившая, что Островский "четырьмя пьесами создал народный театр в России"⁴, что он --

Поэт, глашатай правды новой,
Нас миром новым окружил
И новое сказал нам слово,
Хоть правде старой послужил,--

и что эта старая правда, изображаемая Островским,--

Простее, но дороже,
Здоровей действует на грудь,⁵

нежели правда шекспировских пьес.

Стихи эти напечатаны в "Москвитянине" (1854 г., No 4) по поводу пьесы "Бедность не порок", и преимущественно по поводу одного лица ее, Любима Торцова. Над их эксцентричностью много смеялись в свое время, но они не были пиитической вольностью, а служили довольно верным выражением